

Последняя неделя навязанного Сакуре месяца D-ранга прошла быстро: утром - рутинная работа, перемежаемая упражнениями с листьями, рекомендованными Неджи, днем - прогулки по берегу реки с попытками заставить воду прилипнуть не только к рукам, вечером - попытки защититься от дзюкена Хьюги, который, как быстро поняла Сакура, и был тем, что Неджи имел в виду под "помощью", а поздние вечера - занятия с Генмой по теории и старым техникам.

К концу месяца Сакура могла выпускать чакру от кончиков пальцев до плеч и от подошв ног до бедер. Проблемы возникли со средней областью, а также с головой. Но долго раздумывать над этим не пришлось: через неделю после последнего D-ранга, после основательной отповеди Годайме и праздничного данго с Генмой кое-что произошло.

Через три дня после последнего D-ранга Генму отправили на курьерскую миссию ранга В с каким-то чунином. Легко, сказал он. Туда и обратно за два дня, сказал он. На второй день отсутствия Генмы Сакура получила официальное задание ранга С, которое должно было занять два дня - простая доставка в квартал Танзаку. Ей дали команду из двух других чуунинов, и они выполнили задание в назначенный срок, получив положительный отзыв от работодателя и улыбку Цунаде за хорошо выполненную работу.

Но вечером, когда Сакура возвращалась домой, она заметила, что из дома, хотя все огни были выключены, исходит слабый сигнал чакры. Она узнала в ней чакру Генмы, но та была слишком слабой, чтобы ей понравиться. Забеспокоившись, она открыла дверь, стараясь ступать бесшумно, и застыла в дверном проеме, ведущем в гостиную. На диване, явно потеряв сознание, лежал Генма. Сердце Сакуры заколотилось с удвоенной силой, когда она включила свет и поняла, в каком состоянии он находится:

Передняя часть его обычно безупречной куртки джоунина была испачкана черновато-коричневым пятном, которое могло быть только кровью. Его фирменная бандана отсутствовала, волосы слиплись от той же красно-коричневой жидкости, что и куртка, а лицо было бледным и осунувшимся. При ближайшем рассмотрении Сакура заметила, что у него высокая температура.

"Генма-сан?" - осторожно попробовала она, легонько трясая его за плечо. "Генма! Очнись!"

Один карий глаз приоткрылся, мутный и расфокусированный, и Сакура поняла, что Генма не может узнать, кто она такая. Сердце заколотилось, и она попыталась перевести его в сидячее положение: "Я Сакура, помнишь? Я живу с тобой. А теперь пойдем, я отвезу тебя в больницу, чтобы они могли тебя вылечить, о боже...!"

"Сакура...?" пробормотал Генма, дезориентированный и все еще находящийся в сонном оцепенении. Или дезориентирован из-за потери крови. мрачно напомнила себе Сакура, чувствуя, как холодеет кровь. Тут до Генмы, похоже, дошла вторая часть сказанного, и он начал слабо дергаться, но, поскольку Сакура этого не ожидала, ему удалось вырваться из ее захвата. "Нет! Я не пойду в больницу!" - зарычал он, и Сакура отступила назад, не успев толком проконтролировать свои действия.

"Генма, ты ранен! Ты истекаешь кровью и бредишь, а я не знаю, как тебе помочь!" - ответила она, в ее голосе нарастала истерика.

"Тогда оставь меня здесь! Со мной все будет в порядке! Вам придется вырубить меня, чтобы я ушла!"

Сделай это. внезапно поняла она. Вырубить его.

"Простите, Генма-сан". Сакура наконец пробормотала, ее руки пролетели сквозь печати. "Но я тебя не брошу".

Она рассчитывала на то, что измотанный Генма не заметит и не разрушит наложенное ею сонное гэндзюцу, и тогда она сможет найти способ доставить его в больницу. Она оказалась права. Когда она выпрямилась, убедившись, что Генма действительно вырубился, ее внимание привлекло пятно белого бинта. Не успела она толком остановиться и подумать, что делает, как выбежала из дома и позвала.

"Тонбо-сан!"

Чунин обернулся, и, несмотря на то, что большая часть его лица была закрыта, у Сакуры сложилось впечатление, что его глаза ищут того, кто назвал его имя. Она побежала трусцой, пока не оказалась на расстоянии вытянутой руки от него, и неловко сдвинулась с места, когда то, о чем она собиралась спросить, наконец дошло до нее.

"Привет, извините, я только что поняла, что вы меня не помните... Я Сакура, вы помогали мне во время...", - начала она, спотыкаясь о слова от смущения, пока Тонбо не оборвал ее.

"Во время экзаменов на чуунина, верно? Парень, который вытащил меня из гэндзюцу вместе с Иваси. Этот засранец из Звука получил сильный удар по голове, я рад, что ты в порядке". Он закончил, и Сакуре потребовалось время, чтобы пережить удивление от того, что она запомнилась настолько, что чуунин, которого она знала в лучшем случае несколько минут, вспомнил о ней.

"Д-да." подтвердила она, наконец собравшись с мыслями. "Простите, что так внезапно появляюсь, но у вас есть минутка? Пожалуйста?" - спросила она с ноткой отчаяния в голосе. Тонбо, казалось, минуту размышлял над ее словами, его прикрытые глаза придавали действию жуткий эффект, затем он кивнул.

"Да, снимаю".

Сакура вздохнула, ее плечи опустились в облегчении. "Ты знаешь Ширануи Генму? Он вернулся с миссии, но не попал в больницу, и я думаю, что его раны заразились, и я вырубила его, но не знаю, как доставить его в больницу..."

"Воу, парень, дыши. Я знаю Генму, да, он избегает больниц как чумы".

(Сакура не стала упоминать, что, кажется, отчетливо помнит, как очнулась в больнице с Генмой у своей кровати. Это была мысль для более позднего времени).

"Да, я не медик, но не думаю, что его стоит оставлять одного с зияющей дырой в животе".

Она видела, как Тонбо побледнел даже под слоями бинтов. "Ты должен был открыть его, черт возьми, малыш!" - огрызнулся он, затем, похоже, успокоился и спросил "Где он живет?".

Сакура привела его к дому Генмы, и он не стал спрашивать, откуда у нее ключи и почему она может ориентироваться в доме, как в своем собственном. (потому что так оно и было).

Тонбо опустился на колени рядом с Генмой, положил руку ему на лоб, затем расстегнул испорченный бронежилет, легонько ткнул в вяло кровоточащую рану и поморщился.

"Ты сказал, что вырубил его?" - позвал он, и Сакура вышла из задумчивости. "Чем?"

"Техника Храма Нирваны". Она ответила рассеянно, не понимая, что ничего страшного в признании того, какое гэндзюцу она применила, пока Тонбо не пробормотал благоговейное "какого черта", но, к счастью, больше ничего не спросил.

"Так." Чунин выпрямился и поднялся с места. "Я понесу его в больницу. Ты должен идти рядом, пока мы не доберемся до места, и вывести его из гэндзюцу, когда медсестры разрешат. Потом тебе лучше уйти, потому что Ширануи разозлится, когда очнется, и узнает, что это ты притащил его в больницу против его воли. Но я могу понять, почему это может показаться лучшим выбором, чем позволить ему истекать кровью по всей обивке".

"Обязательно". Сакура согласилась, неловко улыбаясь. "Спасибо, Тонбо-сан". добавила она, когда он наклонился, чтобы поднять Генму на плечо.

"Не упоминай об этом". Он махнул ей рукой, а затем добавил, почти как бы невзначай: "И отбрось "-сан", Харуно. Мы с тобой одного ранга".

Несмотря на беспокойство за Генму, она не смогла сдержать улыбку, которая расцвела на ее лице.

Оказалось, что Генма вернулся с миссии всего за несколько часов до Сакуры, и никто из его товарищей не заподозрил неладное. Как самый высокопоставленный шиноби, он принял решение отправить их докладывать "для опыта", а сам отправился домой и, по крайней мере, по словам Цунаде, оставался там до тех пор, пока Сакура не нашла его. Розочка также узнала, что Годайме уже заполнил бумаги на понижение остальных членов своей ячейки, поскольку один из чуунинов был обучающимся медиком, а другой находился в полевых условиях дольше,

чем Сакура была жива; они должны были заметить травму или хотя бы спросить, все ли в порядке после стычки с каким-то нелегалом-нином.

Но у Сакуры было собственное открытие первостепенной важности.

Я не знаю, как ему помочь...!

"Я не медик, но..."

Но я могла бы им стать.

Так она и оказалась перед дверью в кабинет Цунаде, с сердцем в горле, но с пламенем решимости в нутре.

"Входите".

Пройдя через двойную дверь, Сакура обнаружила Джирайю, прислонившегося к одной из стен, в то время как Годайме сидела за своим столом, положив голову на руки.

"Харуно? Я уже сделал для Ширануи все, что мог, и все равно считаю, что переборщил. Это его собственная гордость и идиотизм привели его в эту постель, и я не собираюсь делать этот процесс совершенно безболезненным. Идиот должен получить урок". Хокаге нахмурилась, подняв голову и злобно глядя на розочку.

Сакура сдержала рвущийся наружу истерический смех. "Вообще-то я здесь не поэтому, Цунаде-сама". Она начала осторожно, тщательно подбирая слова.

"О? Тогда почему ты здесь?"

Розочка глубоко вздохнула, расправила плечи и встретила взгляд Хокаге.

"Я бы хотела, чтобы вы научили меня медицинскому дзюцу".

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3460774>